Войдя в главный дом, я увидел трех служанок, стоящих снаружи и держащих таз, брови Е По бессознательно сжались, затем он махнул рукой, чтобы они спустились, взял таз и прошел в спальню.

Лин Цинъюй менял повязку Е Шии. Е Шии был ранен во весь позвоночник и не мог встать. Линь Цинъюй несколько раз в день чистил его тело и наносил лекарства, а на кровать положил много мягких подставок, чтобы он мог хорошо спать. Будьте удобнее.

"Господин, я здесь, только что прибыл срочный предмет, пожалуйста, пойдите и посмотрите". Взяв вуаль из рук Линь Цинъюя, Е По тихо сказал.

Выглянув наружу, Линь Цинъюй смущенно посмотрел на надувшуюся Е Шии и тихо сказал: "Прощай, одиннадцать, я что-нибудь сделаю".

Увидев, как скривился рот Е Шийи, Е По слегка кашлянул, затем поднял Линь Цинъюй и отправил ее на улицу. Когда шаги удалились, она поставила таз с водой и платок, прищурила глаза и прислонилась к боку. Тем мягче Е Шии сказала: "Хватит с тебя! Разве ты не видела, что хозяин так занят, что у него в глазах потемнело? Все еще так сильно ее бросает!"

"Ты ревнуешь!" Е Шии закатил глаза и холодно фыркнул.

"Чему я завидую?" Хуо Е По рванул вверх, заявив, что его тело не могут видеть другие, поэтому Линь Цинъюй должен сделать это сам, другие служанки. Вы не можете даже посмотреть на него. За последние несколько лет было много всего, и им приходится каждый день подбрасывать таких людей, - Инь Инь улыбнулась, Е По стиснул зубы и сказал: "Веришь или нет, но я сделаю так, что ты действительно не сможешь встать до конца жизни!".

"Это правильно. Таким образом, моя сестра будет смотреть на меня только в этой жизни". Е Шиси очаровательно и плутовато улыбнулась, заставив Е По заскрипеть зубами.

"Йепа", - пошутил он, Е Шийи надел на лицо неопределенную улыбку и сказал: "Мне действительно страшно. Я боюсь, что это всего лишь сон, как и тот сон, который я видел в сугробе.

Когда она просыпается после сна, она все еще не хочет меня, она все еще хочет отдать меня другим или ненавидит меня. Каждый раз, когда я просыпаюсь, я боюсь до смерти. Я очень хочу умереть вот так. Когда она обнимет меня, такая счастливая смерть".

После долгого молчания Е По сказал тусклым голосом: "Тебе не нужно бояться. Поскольку ее человек хорошо к тебе относится, она точно не изменится. Это не сон, Одиннадцатый Брат, ты дождался". Поскольку ты получил ее, ты ее и потерял. В то время он был в таком отчаянии, и наконец оправившись от потери, он еще больше боялся потерять. Он понимал настроение Е Ши, но это не могло быть причиной для того, чтобы он каждый день подбрасывал Лин Цинъю! Закатив глаза, Е По с мрачным лицом сказал: "Если ты снова бросишь ее, будь осторожен, я убью тебя первым!".

С легкой улыбкой, Е Шии сказал: "Я не это имела в виду, Епа, правда, я действительно не смею позволить другим смотреть на мое тело, ты знаешь, я слишком привлекательна для этих женщин, сестра здесь, наконец, некоторые верные служанки, не имейте что-то плохое из-за меня, это не хорошо."

Лицо Е По потемнело, это яркая провокация! Подхватив вуаль из тазика, энергично оттирая ее, Е Поинь улыбнулась и сказала: "Хорошо, у меня никогда не будет никаких мыслей о тебе, я

приду! Хорошо!"

"А! Йепа, ты хочешь кого-нибудь убить!"

Слушая звонок из спальни, Лин Цинъюй сделал паузу с пером в руке, а затем слегка улыбнулся, такой раненый и такой энергичный, молодой человек...

Взглянув на письмо Дин Дуна в своей руке, Линь Цинъюй нахмурился. Экономика династии Хуа быстро восстанавливалась, и доходы от заморской торговли постепенно росли. Флот Дин Дуна быстро расширялся, и большая часть внешней торговли была монополизирована флотом семьи Линг. Не говоря уже о том, что доходы от этих колоний составляли личную казну семьи Линг. Даже если каждый год в казну поступало большое количество денег, богатство семьи Линг росло с ужасающей скоростью.

Война в северном Синьцзяне прекратилась, и теперь в основном идет война в южном Синьцзяне. В следующем году, если армия Ракша отправится на юг, чтобы поддержать южный Синьцзян и как можно скорее закончить войну в южном Синьцзяне, то в казне должен быть профицит.

Необходимо отделить огромную бизнес-империю семьи Линг от династии Хуа, а затем разделить отрасли, и каждую отнести к независимой системе компаний...

Тщательно все обдумав, Линь Цинъюй лишь просканировал упомянутую в Дин Дунсине строчку о том, что Би Байань пропал в Тихом океане, не обратив на нее внимания.

**

Е Сюэ несла купленные на улице закуски и вошла во двор. Оглядевшись, она увидела, что служанки охраняют вход в кабинет, передала закуски вышедшему из-за угла Е Пао, а затем спросила "Октябрь. Что с братом?"

Е Пяо выглядел меланхолично, посмотрел на небо, а затем сказал: "Е Сюэ, ты помнишь, каким Одиннадцатый Брат был раньше?".

"А?" Е Сюэ удивленно повернула голову и спросила "У тебя жар?".

Вздохнув, Е Пэй сказала: "Одиннадцатый брат серьезно ранен. Гениальный врач сказал, что травма позвоночника в порядке, но я боюсь, что в скором времени не смогу свободно двигаться".

Ее лицо опустилось, она облегченно вздохнула, и Е Сюэ сказала: "Я посмотрю".

"Е По! Я говорю тебе, если ты сделаешь это снова, я действительно повернулась к тебе лицом!" Е Сюэ была шокирована этим криком, обернулась, чтобы увидеть выражение лица Е По, не стала сопротивляться и пошла к главному дому. идти с.

**

Открыв дверную занавеску, рука Е По прижалась к груди Е Ши. Что ты думаешь об их позе? Е Сюэ сделала шаг назад, а затем плотно прошла два шага, приосанившись. Два голоса: "Вы двое действительно смелые, хозяин войдет в любое время, а вы осмеливаетесь так поступать?".

Е Пао убрал руку и положил одеяло на Е Шиши.

Сила была слишком сильна, что заставило Е Шиши снова фыркнуть, а Е Сюэ была шокирована и вышла из дома.

Е Шиши поднял брови и улыбнулся, а затем сказал Е Сюэ: "Так получилось, что я тоже хочу позвонить кому-нибудь, чтобы найти тебя. Иди сюда, у меня нет сил громко говорить".

Осторожно подойдя к кровати, Е Сюэ прошептала: "Тебе нехорошо задирать Е По?".

Е Шии бросил на него взгляд, фыркнул и сказал: "Ты немедленно возвращайся в особняк Синцин, чтобы догнать команду награждения императорского двора, и передай У Цзы, что он хочет, чтобы его команда была готова, провела хороший год дома, а в следующем году отправилась в Наньцзян для поддержки. Сяо Сы, сделай еще одну великую работу. Я дам ему титул герцога, чтобы Ди Дин и остальные сначала остались в особняке Синцин. Ду Мин думает, что он хочет захватить тридцать шесть королевств Западных областей. Там есть подходящая для нас конница. Кредит, Абу и пять тысяч человек, вы привезли меня обратно".

Е Сюэ был поражен. Пять тысяч человек Абу были сутью сущности армии Ракша. Все они были свирепыми и яростными людьми. Они обладали высокими боевыми искусствами и убили бесчисленное количество людей. Любой, кто шел по улице, пугал детей злыми духами, таких пять тысяч. Люди вернулись?

Вытащив из-под подушки пачку серебряных купюр, Е Шии сказал: "Возьмите эти деньги и разделите их согласно нашей обычной практике".

Получив серебряный билет и прочитав сумму, Е Сюэ сказал: "Я знаю". После каждой победы армии Ракшасов, в дополнение к обычным наградам, Е Шийи будет давать тем солдатам, у которых есть заслуги, и субсидии для павших солдат. Е Шии всегда говорил, что это дополнительный подарок от мастера, но Е Сюэ всегда думал, что большая часть должна быть в карманах самого Е Шии. Только в этот раз, такая большая сумма была действительно дана мастером. .

Увидев выражение лица Е Сюэ, Е Шии слабо улыбнулся: "Все, что у меня есть, дано хозяином, а мои деньги - это деньги хозяина. Нет никакой разницы. Пять тысяч человек Абу слишком свирепы, и их не могут нести другие. Они могут прийти в Бяньцзин, чтобы сопровождать меня". Все эти годы Линь Цинъюй никогда не относился к нему финансово. Он знал, что у армии Ракша плохая репутация. Дать ему стопку серебряных билетов, не спрашивая подробностей, но когда они ему понадобятся, их ему доставят.

Е Сюэ тоже опешил, а потом до него дошло, что если бы не намерения Линь Цинъюя, у Е одиннадцатого не было бы столько денег, неудивительно, что армия ракшасов не была лояльна к Е одиннадцатому и его хозяину. Враг.

"Женщина-император у власти, сейчас наша военная мощь подавлена, как будто все хорошо, но всегда есть люди, которые недовольны. Я хочу, чтобы пять тысяч человек Абу тайно охраняли Бяньцзин". Его брови были нахмурены, а Е Одиннадцать боролся одной рукой на кровати. Двигалась, а затем слабо упала, качая головой, чтобы остановить Е Сюэ, поспешно встала и протянула руку, сказав: "Некоторых из них я пущу прямо в гвардию".

"Одиннадцатый брат, неужели ты не веришь Гао Лю?" Е Сюэ был поражен и удивленно спросил. Пять тысяч человек Абу - это все десять или даже сто человек, так что пять тысяч человек тайно охраняют Бяньцзина, даже больше, чем пятьдесят тысяч человек.

Е Шии покачал головой, усмехнулся и сказал: "Нет, Гао Лю - человек, выбранный Ли. Я просто принимаю меры предосторожности. Кроме того, мое тело не может двигаться в течение года или двух, и я не хочу двигаться. Каждый, как Абу, сам за себя отвечает. Нет, если он потеряет контроль, это будет хлопотно. Они убивают слишком много людей и у них много врагов. Если их действительно отпустить домой, они могут пострадать, лучше уж под моим носом".

Е Сюэ молчал, не говоря уже о команде Абу На, даже если Ди Дин и Ву Цзы, это не храбрые поколения, из первых трех тысяч человек, за десять лет, Е 11 вывел это непобедимую железную армию, но теперь, когда это распределение сделано, Е Шии отказался от силы армии Ракшасов.

С гордой улыбкой Е Шии сказал: "Е Сюэ, ты думаешь, что нашу Армию Ракшасов так легко контролировать? Пока я здесь и хозяин здесь, армия Ракшасов всегда будет сражаться за одного человека".

Е Сюэ облегченно улыбнулся и сказал: "Да, без лишних слов, я пойду".

"Е Сюэ", - позвала Е одиннадцать, и когда Е Сюэ повернула голову, она улыбнулась: "У тебя есть какие-нибудь идеи? Если ты хочешь иметь предысторию, то отправляйся в южный Синьцзян с У Цзы. Команда Аконга, я оставлю это тебе, у тебя есть предыдущие военные заслуги, плюс те, кто из Южного Синьцзяна, это нормально, чтобы быть запечатанным."

Пять тысяч Абу и пять тысяч Аконг - самые элитные войска армии Ракша. Пять тысяч Аконгов изначально состоят из племен Байюэ и Южного Синьцзяна. Это самая подходящая команда для нападения на Южный Синьцзян. Е Ши Один отдает ему должное.

Фэнхоу? Е Сюэ улыбнулся и кивнул: "Хорошо! Я отправляюсь в Южный Синьцзян!"

**

Выходя со двора, пейзаж особняка Линг все еще прекрасен, настроение Е Сюэ взволновано, а Шестнадцать Ночей имеют свой собственный выбор. Согласно последнему желанию Чжао Иньфэна, Е Юй и Чжао Мэн разместились в северном Синьцзяне. По возглавил пост Красного особняка и решил стоять за Линь Цинъюй, которая была невидима в этой жизни. Е Фэн выбрал свою младшую сестру и стал оруженосцем. Е Пэй Е Лэй уже занял пост командующего гвардией. Остальные были рядом с генералами. Многие из них занимали не низкие официальные должности, а те, кто командовал темной частью Красной Палаты, также имели славную личность.

Семнадцать лет назад, думали ли те сироты, блуждавшие на грани жизни и смерти, что будет сегодня?

Если не было мастера, то теперь будет? Е Фэн! Ты ошибаешься!

http://tl.rulate.ru/book/15727/2574038